

УДК 811.161.1'42:811.581'42
ББК Ш141.12-51+Ш171.1-51

DOI 10.26170/po19-04-14
ГРНТИ 16.31.41

Код ВАК 13.00.01

Чжан Вэй,

доцент, факультет русского языка, Цзилиньский университет иностранных языков; 130117, провинция Цзилинь, г. Чанчунь.

Еремина Светлана Александровна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; e-mail: swegle@yandex.ru

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МЕТАФОРА В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: русский язык; китайский язык; сопоставительное языкознание; когнитивная семантика; пространственные метафоры; лингвокультурология; межкультурные коммуникации.

АННОТАЦИЯ. В китайской и русской культурах существуют специфические пространственные языковые ориентиры и правила использования пространства в межличном общении. В межкультурной коммуникации расхождение пространственных языковых векторов может привести к конфликту языков и культур. Способом избежать непонимания при языковом переводе может послужить исследование пространственных метафор в русском и китайском языках. Целью данного исследования является выявление спектра пространственных моделей членения мира на примере языковых метафор в китайском и русском языках. Авторы исследования на материале русского и китайского языков рассмотрели пространственные метафоры, отражающие как общие, так и культурно-специфические особенности мировосприятия представителей двух лингвокультур. В результате анализа были выявлены продуктивные типы пространственной ориентации: верх — вниз, правое — левое, инклюзивное — эксклюзивное. Материал двух неблизкородственных языков выявил следующие совпадения, связанные с пространственной ориентацией понятий. Это «верх» — «низ», «левое» — «правое». Эти совпадения объясняются сходной ассоциативной направленностью образного мышления носителей двух языков. И в китайском, и в русском языках понятия «больше», «радость», «высокий социальный статус», «сознание» ориентированы вверх, а им противоположные понятия «меньше», «низкий социальный статус», «грусть», «бессознательное состояние» ориентированы вниз. В то же время для вербализации человеком окружающей действительности характерно национально-культурное своеобразие, обусловленное рядом экстра- и интралингвистических причин. Универсальная модель «правое — левое» в обеих национальных картинах мира реализуется в разных понятийных векторах. Анализ подобных этнолингвистических различий помогает выявить характерную для каждого языка уникальную картину мира, прояснить природу межкультурных несоответствий и трудностей в межкультурной коммуникации.

Zhang Wei,

Teacher, Jilin International Studies University, Changchun, Jilin, China.

Eremina Svetlana Aleksandrovna,

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

ORIENTATIONAL METAPHOR IN RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES

KEYWORDS: Russian language; Chinese; comparative linguistics; cognitive semantics; spatial metaphors; linguistic culturology; intercultural communication.

ABSTRACT. In Chinese and Russian cultures, there are specific spatial language guidelines and rules for the use of space in interpersonal communication. In cross-cultural communication, the divergence of spatial language vectors can lead to a conflict of languages and cultures. The study of spatial metaphors in the Russian and Chinese languages can serve as a way to avoid misunderstanding in language translation. The aim of this study is to identify the spectrum of spatial models of the world division on the example of language metaphors in Chinese and Russian languages. The authors of the study on the material of the Russian and Chinese languages considered spatial metaphors that reflect both General and cultural-specific features of the worldview of representatives of the two linguistic cultures. The analysis revealed productive types of spatial orientation: top — down, right — left, inclusive — exclusive. Material two languages has identified the following match associated with a spatial orientation concepts. This “top” — “bottom”, “left” — “right”. These coincidences are explained by similar associative orientation of creative thinking of native speakers of two languages. In both Chinese and Russian, the concepts of “more”, “joy”, “high social status”, “consciousness” are oriented upwards, and the opposite concepts of “less”, “low social status”, “sadness”, “unconscious state” are oriented downwards. At the same time, the verbalization of the surrounding reality is characterized by national and cultural identity, due to a number of extra- and intralinguistic reasons. The universal model “right — left” in both national pictures of the world is realized in different conceptual vectors. Analysis of these ethno-linguistic differences helps to identify the characteristic for each language to a unique “world picture”, to clarify the nature of cross-cultural discrepancies and work-bilities in crosscultural communication.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, научный проект № 19-013-00895 «Учимся понимать Россию: когнитивные стратегии формирования методического материала по русскому языку как иностранному» (The research is accomplished under financial support of Russian Foundation for Basic Research, project № 19-013-00895 “Learning to Understand Russia: Cognitive Strategies of Teaching Aids in Russian as a Foreign Language”).

О тношение к пространству есть одна из базовых категорий культуры. В каждой культуре существуют специфические пространственные языковые ориентиры и правила использования пространства в межличностном общении. При встрече культур совпадение или расхождение пространственных векторов и их языковое определение может служить эмпатии или конфликту межкультурной коммуникации. В связи с этим проблема репрезентации картины мира в пространственной метафоре является одной из актуальных проблем современной лингвистики. Описание пространственной ориентации языковой модели мира — весьма продуктивная тема в современной лингвистике. Специфика пространственной метафоры описана в русском, английском, французском и польском языках (см. об этом Рената Гжегорчикова, Е. Р. Тимиргалеева, И. В. Фирсова, Л. Б. Ябжанова) [4; 12; 13; 15]. Ю. М. Лотман отмечает, что «всякая модель культуры может быть описана в пространственных терминах» [8, с. 406].

Пространственная метафора анализируется в рамках когнитивной лингвистики. Согласно теории когнитивной лингвистики, метафора, будучи принадлежностью не только языка, стилистического феномена, но и мышления, определяет основные способы интерпретации действительности [5]. Метафорический образ мышления является одним из основных методов познания человеком мира. Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути [2; 7].

Пространственное конструирование мира в сознании человека рассматривает семиотика и культурология [9, с. 407]. Ю. М. Лотман, представляя общую модель культуры, говорит: «если тип членения воспроизводит схему конструкции мира, то понятия “верх — низ”, “правое — левое”, “концентрическое — эксцентрическое”, “по сю — по ту сторону границы”, “прямое — кривое”, “инклюзивное — эксклюзивное” (т.е. “включающее меня — исключаящее меня”) моделируют оценку» [8, с. 390; 10].

Несмотря на общие черты, для каждого языка характерен свой способ концептуализации действительности, который имеет как специфические национальные, так и универсальные особенности. И метафора как когнитивный метод в разных языках воплощается по-разному [3; 14]. По этой причине, сопоставляя сходства и различия в разных языках, можно выявить лежащие в основе различия в национальной ментальности.

О. П. Ермакова пишет, что «склонность воспринимать и оценивать мир в пространственных категориях — очевидно, явление универсальное, но ... особенно характерно для русского менталитета» [6, с. 289]. П. А. Абрамова отмечает, что «в русской культуре оценка размера производится по вертикали. Используются выражения: “высокий как жердь”, “высотой с коломенскую версту” ... в арабской же культуре предпочтительно изменение по горизонтали, например, “длинный, как река (змея)” [1, с. 44].

Согласно классификации, предложенной Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, метафоры делятся на три категории: структурные, онтологические и пространственные (ориентационные) [7].

Целью данного исследования является выявление спектра пространственных моделей членения мира на примере языковых метафор в китайском и русском языках.

Материалом для анализа послужили толковые переводные словари русского и китайского языков и языковой материал средств массовой информации.

Анализ материала показал, что в китайской и русской модели мира существуют следующие продуктивные типы пространственной ориентации: верх — вниз, правое — левое, инклюзивное — эксклюзивное.

В русском языке значения «больше», «меньше» могут быть выражены при помощи пространственной метафоры, например, в предложениях:

Нас очень обрадовали высокие тиражи.

Его доходы упали в прошлом году.

метафора «высокие тиражи» означает большое количество выпущенной печатной продукции, а метафора «доходы упали» выражает уменьшение количества денег. На китайский язык эти предложения могут быть переведены следующим образом:

刊物的大量发行让我们很开心。(Нас очень обрадовали высокие тиражи)

去年他的收入降低了。(Его доходы упали в прошлом году),

где выражения 大量 (букв. большая мера) и 降低 (букв. снижаться) отражают количественное значение определенного параметра. Из приведенных примеров видно, что в обоих языках количественное значение «больше» ассоциируется с пространственной ориентацией «верх», «меньше» — с ориентацией «низ».

Часто в русском языке пространственная метафора описывает то или иное состояние объекта или явления. Например, в предложениях

Он сегодня в приподнятом настроении.

Его настроение упало.

метафора «приподнятое настроение» означает хорошее, радостное настроение, а метафора «настроение упало» означает ухудшение настроения, переход настроения из радостного в грустное, печальное и т.п. В китайском языке есть эквивалентные по смыслу предложения, в которых также используется пространственная метафора:

他今天兴高采烈。(Он сегодня в приподнятом настроении)

他的情绪很低落。(Его настроение упало), где иероглифы 高 (букв. высокий) и 低落 (букв. падать вниз) ориентируют в пространстве состояние человека. Таким образом, и в русском, и в китайском языках «радость» ассоциируется с пространственной ориентацией «верх»; «грусть» — с ориентацией «низ».

В китайском языке определяющие пространственную ориентацию иероглифы 内 (букв. внутри), 外 (букв. снаружи) могут указывать на степень близости, родства между людьми. Например, в предложениях:

这是我的内人。(Это моя жена).

这件事不要和外人说。(Не говори об этом чужим).

иероглиф 内 (внутри) обозначает жену (букв. внутреннего человека), а иероглиф 外 (снаружи) обозначает постороннего человека (букв. внешнего человека). В русском переводе данных предложений подобной пространственной метафоры нет.

В русском языке пространственная метафора может употребляться для обозначения социальных статусов, отношений и т.п. Например, в предложениях:

Она достигла высокого положения.

Он принадлежал низшему сословию.

метафоры «высокое положение» и «низшее сословие» отражают занимаемое человеком положение в обществе. На китайский язык эти предложения могут быть переведены следующим образом:

她攀到了很高的位置。(Она достигла высокого положения)

他属于下层。(Он принадлежал низшему сословию),

где иероглифы 高 (букв. высокий) и 下 (букв. низ) ориентируют в пространстве занимаемое человеком положение в обществе. Из данных примеров можно видеть, что в двух языках «высокий статус» ассоциируется с пространственной ориентацией «верх», а «низкий статус» — с ориентацией «низ».

В русском традиционном представлении пространственное направление «право» ассоциируется с чем-то положительным, правильным, «лево» — с отрицательным. Эти представления отражаются в языке:

Правая рука — хороший верный по-

мощник.

Вставать с левой ноги — быть в плохом настроении.

В китайском языке подобные метафорические обороты отсутствуют.

В русском языке пространственная метафора может использоваться при описании сознательного и бессознательного состояний человека, например в предложениях:

В будни я встаю в шесть утра.

Он провалился в сон.

глагол «встаю» означает «просыпаюсь, прихожу в сознание», а выражение «провалился в сон» означает «заснул». Перевод данных предложений на китайский язык:

我平时6点起床。(В будни я встаю в шесть утра)

他陷入梦中。(Он провалился в сон),

где выражения 起 (букв. подниматься) и 陷入 (букв. провалиться) ориентируют в пространстве сознательное и бессознательное состояния человека. Из приведенных примеров следует, что и в китайском, и в русском языках «сознание» может ассоциироваться с пространственной ориентацией «верх», а «бессознательное состояние» — с ориентацией «низ».

В китайском языке противопоставления «верх — низ», «лево — право» описывают приблизительное число. Например, в предложениях:

他一天来这二十次左右。(Он заходит сюда раз двадцать в день (букв. двадцать раз лево-право))

这个女人看上去三十岁上下。(На вид этой женщине около 30 лет (букв. 30 лет верх-низ))

противопоставление 左右 (лево — право) дает приблизительную оценку количества раз (в русском языке эта приблизительность выражена изменением порядка слов, ср. *двадцать раз* — *раз двадцать*); а сочетание иероглифов 上下 (верх — низ) указывает на предположительный возраст (в русском предложении эта субъективная оценка возраста выражена словом *около*).

Таким образом, в ходе лингвистического анализа лексикографического материала двух неблизкородственных языков выявляются следующие совпадения, связанные с пространственной ориентацией понятий. Это «верх» — «низ», «левое» — «правое». Эти совпадения объясняются сходной ассоциативной направленностью образного мышления носителей двух языков. И в китайском, и в русском языках понятия «больше», «радость», «высокий социальный статус», «сознание» ориентированы вверх, а им противоположные понятия «меньше», «низкий социальный статус», «грусть», «бессознательное состояние», ориентированы вниз.

В то же время для вербализации чело-

веком окружающей действительности характерно национально-культурное своеобразие, обусловленное рядом экстра- и интралингвистических причин. Рассмотренные выше фразы русского и китайского языков содержат следующие примеры этноспецифического употребления пространственных метафор:

а) в китайском языке метафорические выражения 内人 (жена, букв. *внутренний человек*), 外人 (чужой, букв. *внешний человек*) ориентируют в пространстве понятия отношений между людьми. В русском языке такие метафоры отсутствуют. Данная пара может быть отнесена к модели «инклюзивное — эксклюзивное» (то есть «включающее меня — исключаящее меня»);

б) в русском языке закреплены ассоциативные пары «право» — «положитель-

ное», «лево» — «отрицательное». В китайском языке подобные образы отсутствуют;

в) в китайском языке приблизительное значение какого-либо параметра может выражаться пространственными метафорами 左 (лево — право), 上 (верх — низ). В русском же языке таких языковых оборотов нет, что указывает на существование универсальной модели «правое — левое» в обеих национальных картинах мира, но реализующейся в разных понятийных векторах.

Анализ подобных этнолингвистических различий помогает выявить характерную для каждого языка уникальную картину мира, прояснить природу межкультурных несоответствий и трудностей в межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова П. А. Межкультурные коммуникации: Теория и социальная практика : учеб. пособие. — Екатеринбург : УГТУ-УПИ, 2009. — С. 44.
2. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Теория метафоры. — М. : Прогресс, 1990.
3. Блэк М. Метафора / Теория метафоры. — М., 1990.
4. Гжегорчикова Р. Понятийная оппозиция верх — низ (пол. «wierzch» — «spyd» и языковая модель пространства // Логический анализ языка : Языки пространств. — М., 2000. — С. 78-83
5. Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. — 1994. — № 4.
6. Ермакова О. П. Пространственные метафоры в русском языке // Логический анализ языка : Языки пространств. — М., 2000. — С. 289-298.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. — М. : Едиториал УРСС, 2004.
8. Лотман Ю. М. О метаязыке типологических описаний культуры // Избранные статьи. — Таллинн : Александра, 1992. — Т. I. — С. 386-406.
9. Лотман Ю. М. О понятии географического пространства в русских средневековых текстах // Избранные статьи. — Таллинн : Александра, 1992. — Т. I. — С. 407.
10. Лотман Ю. М. Проблема художественного пространства в прозе Гоголя // Избранные статьи. — Таллинн : Александра, 1992. — Т. I. — С. 413-448.
11. Мухачева А. М. Пространственные метафоры как фрагмент русской языковой картины мира [Электронный ресурс] : дис. ... канд. филол. наук. — Режим доступа: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/prostranstvennye-metafory-kak-fragment-russkoj-jazykovo-kartiny-mira.html> (дата обращения: 22.04.2019).
12. Тимиргалеева Е. Р. Оценочный характер фразеологизмов с компонентами вертикального пространства в русском, английском и французском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2010. — 24 с.
13. Фирсова И. В. Лексикографическая репрезентация фразеологических единиц с пространственным значением (на материале русских и французских фразеологических словарей). [Электронный ресурс] // 87 ФИЛОЛОГИЯ. ЖУРНАЛИСТИКА. — 2010. — Т. VI. — № 6. — Режим доступа: <http://www.stattionline.org.ua/filologiya/63/8828-leksikograficheskaya-reprezentaciya-frazeologicheskix-edinic-s-prostranstvennym-znacheniem-na-materiale-russkix-i-francuzskix-frazeologicheskix-slovaraj.html> (дата обращения: 22.04.2019).
14. Чурилина Л. Н. Актуальные проблемы современной лингвистики. — М. : Флинта, 2007.
15. Ябжанова Л. Б. Пространственная метафора в формировании фразеологических единиц английского языка [Электронный ресурс] // Вестник Бурятского государственного университета. — 2017. — Вып. 3. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-metafory-v-formirovanii-frazeologicheskix-edinit-anglijskogo-yazyka> (дата обращения: 22.04.2019).

REFERENCES

1. Abramova P. A. Mez'kul'turnye kommunikatsii: Teoriya i sotsial'naya praktika : ucheb. posobie. — Ekaterinburg : UGTU-UPU, 2009. — S. 44.
2. Arutyunova N. D. Metafora i diskurs / Teoriya metafory. — M. : Progress, 1990.
3. Blek M. Metafora / Teoriya metafory. — M., 1990.
4. Gzhegorchikova R. Ponyatiynaya oppozitsiya verkh — niz (pol. «wierzch» — «spyd» i yazykovaya model' prostranstva // Logicheskij analiz yazyka : Yazyki prostranstv. — M., 2000. — S. 78-83
5. Dem'yankov V. Z. Kognitivnaya lingvistika kak raznovidnost' interpretiruyushchego podkhoda // Voprosy yazykoznanija. — 1994. — № 4.
6. Ermakova O. P. Prostranstvennye metafory v russkom yazyke // Logicheskij analiz yazyka : Yazyki pros-

transv. — М., 2000. — С. 289-298.

7. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem : per. s angl. / pod red. i s predisl. A. N. Baranova. — М. : Editorial URSS, 2004.

8. Lotman Yu. M. O metazyazyke tipologicheskikh opisaniy kul'tury // Izbrannye stat'i. — Tallinn : Aleksandra, 1992. — T. I. — С. 386-406.

9. Lotman Yu. M. O ponyatii geograficheskogo prostranstva v russkikh srednevekovykh tekstakh // Izbrannye stat'i. — Tallinn : Aleksandra, 1992. — T. I. — С. 407.

10. Lotman Yu. M. Problema khudozhestvennogo prostranstva v proze Gogolya // Izbrannye stat'i. — Tallinn : Aleksandra, 1992. — T. I. — С. 413-448.

11. Mukhacheva A. M. Prostranstvennye metafory kak fragment russkoy yazykovoy kartiny mira [Elektronnyy resurs] : dis. ... kand. filol. nauk. — Rezhim dostupa: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/prostranstvennye-metafory-kak-fragment-russkoj-jazykovoj-kartiny-mira.html> (data obrashcheniya: 22.04.2019).

12. Timirgaleeva E. R. Otsenochnyy kharakter frazeologizmov s komponentami vertikal'nogo prostranstva v russkom, angliyskom i frantsuzskom yazykakh : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk / Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2010. — 24 s.

13. Firsova I. V. Leksikograficheskaya reprezentatsiya frazeologicheskikh edinits s prostranstvennym znacheniem (na materiale russkikh i frantsuzskikh frazeologicheskikh slovarey). [Elektronnyy resurs] // 87 FILOLOGIYA. ZhURNALISTIKA. — 2010. — T. VI. — № 6. — Rezhim dostupa: <http://www.stationline.org.ua/filologiya/63/8828-leksikograficheskaya-representatsiya-frazeologicheskikh-edinic-s-prostranstvennym-znacheniem-na-materiale-russkix-i-francuzskix-frazeologicheskikh-slovarej.html> (data obrashcheniya: 22.04.2019).

14. Churilina L. N. Aktual'nye problemy sovremennoy lingvistiki. — М. : Flinta, 2007.

15. Yabzhanova L. B. Prostranstvennaya metafora v formirovanii frazeologicheskikh edinits angliyskogo yazyka [Elektronnyy resurs] // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2017. — Vyp. 3. — Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-metafora-v-formirovanii-frazeologicheskikh-edinits-angliyskogo-yazyk> (data obrashcheniya: 22.04.2019).

PROJECT RESEARCH

该论文为吉林外国语大学校级课题——

青年基金扶持项目“认知语言学视阈下的俄语‘地点’观念研究”的阶段成果。

В статье представлены результаты исследования концепции «Локации» русского языка в когнитивно-лингвистическом зрительном пороге» — проекта поддержки молодежного фонда на уровне университета иностранных языков в Цзиле.